Фэн Сяо сделала еще один шаг и сказала:

- Разве это не так? Я врач, и в моих глазах есть два типа людей: больные и не больные. Если вы больны, я вас вылечу! Думаете, у меня так много времени, чтобы тратить его на вас?

Человек под пологом фыркнул и воскликнул:

- Я не просил меня лечить!

Фэн Сяо кивнула:

- Вы не просили меня, это я виновата и напрашиваюсь на неприятности, хорошо?

Человек недовольно пробормотал:

- Почему вы так отличаетесь от этих врачей? Вы действительно сможете вывести яд?

- Вы сомневаетесь в моих медицинских навыках? Тогда позвольте мне доказать это вам! - Фэн Сяо внезапно шагнула вперед и протянула руку, чтобы откинуть полог.

Несмотря на то, что она была психологически подготовлена, Фэн Сяо была потрясена, увидев парня. Юноша тоже испугался и поспешил натянуть одеяло, пытаясь прикрыть пышную грудь.

Фэн Сяо протянула руку и остановила его, пристально глядя на его грудь. У него на самом деле была пара огромных грудей, более пухлых, чем у женщины, и они действительно поражали!

- Что ты делаешь? – Хан Шуцю гневно уставился на нее, он был зол и чувствовал себя оскорбленным.

Вместо ответа Фэн Сяо протянула руку и сжала одну грудь:

- Чувствуете боль?

Хан Шуцю приглушенно фыркнул и покраснел:

- Отпусти меня, я не позволю тебе лечить меня!

В этот момент Фэн Сяо перевела взгляд с его груди на его лицо. Это был юноша, вероятно, семнадцати или восемнадцати лет, молодой и красивый. Ясное белое лицо покраснело, глаза сверкали, а губы сжались, каждой черточкой выражая гнев, но она все же подумала, что он очень милый, и не могла не поддразнить его:

- О, я боюсь, что уже слишком поздно, я уже все увидела. Пожалуйста, будьте терпеливы.

- Ты ... ты ... ты ... - Хан Шуцю был ошеломлен.

Фэн Сяо приподняла уголки губ и схватила его за запястье, исследуя пульс, в то время как Хан Шуцю изо всех сил боролся и кричал:

- Кто-нибудь, подойдите! Я не хочу, чтобы она меня лечила, эй, ребята, выгоните ее!

- Эта девушка Фен, что она делает? - Хан Тайфу снова попытался ворваться и снова был остановлен Хан Линъюэ.

- Дедушка, не будьте импульсивным! Разве вы не заметили, что Сяо Цю больше похож на нормального человека сейчас, чем когда-либо?

Эти слова подействовали. Хан Тайфу понял, что, действительно, до этого Цю Эр не проявлял никаких чувств, кроме отчаяния. Теперь, когда он наконец-то похож на нормального человека, он должен быть счастлив. Но он все еще сомневался:

- Эта девушка Фен не может лечить его, говоря нормальные добрые слова?

Фэн Сяо вообще проигнорировала протест Хань Шуцю, схватила его за подбородок и сказала:

- Откройте рот и дайте мне увидеть ваш язык!

Юноша намеренно сжал зубы, но внезапно его сильно ущипнули за грудь, в результате чего он закричал от боли. Фен Сяо хмыкнула и сказала:

- Хорошо, я разобралась в твоей ситуации, жди моих хороших новостей!

Хан Шуцю обхватил свою грудь и яростно уставился на нее:

- Ты ... ты хулиганка!

Фэн Сяо хлопнула в ладоши, встала и сказала:

- Хорошо, эта хулиганка собирается приготовить для вас противоядие, вам лучше дождаться меня, не вешайтесь раньше времени!

Хан Шуцю яростно взревел на нее:

- Я не собираюсь вешаться! Я собираюсь разоблачить тебя, поддельный доктор!

Фэн Сяо улыбнулась, повернулась и вышла из комнаты. Хан Тайфу, увидев ее, собрался сделать несколько шагов вперед, но Хан Линъюэ опередила его и спросила:

- Девушка Фен? Как мой брат? Он отравлен? Можно ли его вылечить?

Фэн Сяо не ответила прямо:

- Мисс Хан, не могли бы вы снова отвести меня на поле?

Хан Линъюэ поспешно махнула рукой:

- Пожалуйста, следуйте за мной.

Доктор поспешил за ними. Хан Тайфу не пошел с ними, он вошел в комнату и попытался успокоить внука:

- Цю Эр, не сердись! У этой вонючей девчонки ядовитый язык, этот старик уже испытал на себе! Ей лучше вылечить твою болезнь, иначе дедушка с ней разберется!

Хан Шуцю успокоился, и его красивые глаза вспыхнули как никогда прежде:

- Дедушка, у меня странное чувство, что эта девушка Фен - человек с реальными навыками, может, она действительно сможет исцелить меня.

Хан Тайфу удивился, его внук не только не разозлился на девушку, но и надеялся на нее. Увидев, что у его внука появилось желание выжить, в его сердце хлынул поток тепла, и глаза слегка повлажнели.

Фэн Сяо последовала за Хан Линъюэ, чтобы вернуться на поле. Она тщательно изучила акр рисового поля, и вдруг решила:

- Мисс Хан, можете ли вы попросить кого-нибудь помочь мне собрать рис, а затем извлечь из него зерна?

Хан Линъюэ была ошеломлена:

- Девушка Фен, ты хочешь…

Фэн Сяо сказала:

- Я буду использовать его, чтобы приготовить еду для вашего брата!

Хан Линъюэ застыла на некоторое время и с трудом выговорила:

- Но, девушка Фен, разве ты не говорила, что это рис змеиного тумана и он ядовитый?

Фэн Сяо сказала:

- Да! Рис змеиного тумана действительно ядовит, но ядовита лишь его оболочка, зерно внутри не только не ядовито, но и является противоядием!

- Противоядие? - Хан Линъюэ была удивлена.

Фэн Сяо с уверенностью кивнула. Врач, слушавший их в стороне, внезапно воскликнул:

- Я понимаю! Во всех растениях, где есть яд, рядом должно быть противоядие! Но я не ожидал, что этот рис змеиного тумана настолько особенный, снаружи - яд, а внутри - противоядие! Странно, очень странно!

Раз даже доктор подтвердил это, Хан Линъюэ немедленно приказала своим подчиненным собрать рис. Фэн Сяо не забыла напомнить:

- Пусть они будут осторожны и не смешивают шелуху и рис!

Хан Линъюэ сразу поняла:

- Я буду следить за этим лично!

Через час из акра риса змеиного тумана получилось ведро кристально чистого зерна, его редкая богатая аура светилась оттенком голубого, что на самом деле подтверждало его пятый уровень. Это был духовный материал с самым высоким уровнем, которого касалась Фэн Сяо.

Если использовать его, чтобы приготовить жареный рис, он должен получиться очень вкусным! Она не могла сдержать слюноотделение.

Хан Тайфу скептически посмотрел на ведро:

- Ты уверена, что этот рис не отравлен?

Фэн Сяо пожала плечами и сказала:

- В любом случае, молодой мастер Хан уже был отравлен, так что хуже не будет.

Хан Тайфу затряс бородой и уставился на нее:

- Ты, вонючая девчонка, разве ты не можешь сказать что-нибудь хорошее? Ты счастлива, если доводишь меня?

Фэн Сяо поджала губы:

- Ничего не могу поделать. Как только смотрю на тебя, сразу думаю о поддельной духовной кошке. Трудно найти для тебя хорошие слова!

Лицо Хана Тайфу мгновенно покраснело, и желание спорить прекратилось. Хан Линъюэ посмотрела на них и сказала:

- На мой взгляд, вы больше похожи на внучку и дедушку. Я словно посторонняя.

http://tl.rulate.ru/book/27903/740392